

УДК 811.511.131

*Самарова Мира Анатольевна
г. Ижевск, ФГБОУ ВО «УдГУ»
mira.samarova@yandex.ru*

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГИДРОНИМА АЛЬЧИ

Аннотация. В гидронимии довольно часто встречаются названия с затмненной семантикой. В данной статье уделяется вни-

мание происхождению гидронима Альчи. Такое название получила река протяженностью в 18 км в Шарканском районе Удмуртской Республики.

Ключевые слова: топоним, гидронимия, принципы номинации, удмуртская микротопонимия, топоформанты

Названия географических объектов несут в себе разнообразную информацию о ландшафте, истории народа и языке. Для исследователя важным является выявить эту информацию из топонимов посредством этимологических изысканий, учитывая при этом исторические процессы в языке. В топонимии одними из наиболее древних названий географических реалий являются названия водных объектов. Безусловно, река имела огромное значение в жизни народа: во-первых, река – это источник пресной воды, без которого человек не сможет прожить; во-вторых, реки – это древнейшие дороги, по которым перевозились и в настоящее время перевозятся грузы; в-третьих, река – это возможность добычи пищи. Согласно самоочевидной истине, продиктованной процессом развития общества, в первую очередь, номинации подвергались те географические объекты, которые были важны для человека. Река являлась тем ценным, с точки зрения номинатора, объектом, который получал наименование.

Гидронимы в силу своей устойчивости в лингвистическом отношении вызывают интерес языковедов и историков. В гидронимах устойчиво сохраняются архаизмы и диалектизмы, они часто восходят к субстратным топонимам, которые были созданы предшествующими народами.

Вопросы анализа гидронимов, как лексических единиц, затрагиваются во многих работах удмуртских языковедов. В научно-исследовательских трудах уделяется внимание принципам номинации (М.Г. Атаманова, Л.В. Вахрушевой, Л.Е. Кирилловой), этимологическим поискам и выявлением закономерностей в области топонимии (М.Г. Атаманова, И.В. Тараканова). В научных исследованиях выявляются продуктивные структурные модели и типы (Л.Е. Кирилловой, М.А. Самаровой), анализируются наиболее употребительные лексемы в качестве «строительного материала» топонимов (Л.Е. Кирилловой, М.А. Самаровой).

Территория Удмуртской Республики является холмистой равниной, расчлененной речными долинами. Удмуртия характеризуется густой речной сетью, которая включает в себя более 8 тыс. больших и малых рек общей протяженностью свыше 20 тыс. км. Все реки, преимущественно равнинные, имеют относительно спокойное течение. Наиболее крупными реками считаются реки Вятка и Кама, источники которых находятся на Верхнекамской возвышенности Удмуртской Республики (Реки Удмуртии).

Основным материалом для данной статьи послужили названия гидрообъектов Удмуртской Республики, в частности Шарканского района. Река Альчи протяженностью 18 км протекает в Шарканском районе и впадает в более крупную реку Ита, которая является правым притоком р. Лоза. Лоза, в свою очередь, впадает в р. Чепца, которая относится к числу левых притоков наиболее крупной реки Вятка.

Подавляющее большинство названий малых гидрообъектов на территории проживания удмуртов, в частности в Шарканском районе, являются удмуртскими: *баззышиур* (*баззым* ‘большой’, *шур* ‘река, ручей’) (Верхние Кивары, Сосновка), *бад'арошиур* (*бад'аро* – название деревни (оф. Бадьярово) < *бад'аро* ‘кленовый’) (Бисул-Кучес), *бад'арщур* (*бад'ар* ‘клён’) (Порозово), *бакишур* (*баки* – название деревни (оф. Бакино) < антропоним Баки < тюрк. < араб. *баги* ‘вечный, постоянный’) (Бакино, Козино), *вуюшибур* (*вую* ‘мельница’) (Бередь), *вырошибур* (*выро* ‘холмистый’) (Табанево), *гордишур* (*горд* ‘красный’) (Большой Билиб, Быги, Верхний Тылой, Ляльшур, Нижний Казес, Нижний Тылой, Старые Быги, Шляпино), *зёкишур* (*зёк* ‘большой’) (Липовка), *изошибур* (*изо* ‘каменистый’) (Верх-Сюрзя), *кавырышиур* (*кавыр* – название холма < *ква* < лит. *куа* ‘святилище’, *выр* ‘холм, возвышенность’) (Малый Билиб), *кэсишурка* (*кэс* < *кёс* ‘сухой’) (Ляльшур), *коблашибур* (*кобла* < рус. *кобыла*) (Верхнее Корякино, Верхний Тылой, Карсашур, Кулак-Кучес) и т. д. Эти названия можно объяснить на основе удмуртского языка и определяющими семантическими признаками этих наименований являются физико-географические особенности водного объекта или расположение объекта рядом с более значимым географическим реалием.

В отличие от вышеупомянутых гидронимов название Альчи относится к гидронимам с затемнённым значением. Принято счи-

тать, что названия населенных пунктов образуются путем транснимации названий крупных рек. В то время как большинство названий малых гидрообъектов возникают на основе переноса ойконимов на смежные водные объекты (Рудных 46). По мнению М.Г. Атаманова (Атаманов 2015: 79), гидроним Альчи является отойконимическим названием. На берегу реки были основаны селения Удмуртские Альцы, Русские Альцы (ныне несуществующая деревня) и Ключи (Ключевские Альцы). По данным краеведческого портала «Родная Вятка», селения возникли в первой половине XIX в. Основателями выселка Русские Альцы были русские переселенцы из Елганской волости Глазовского уезда. Моментом возникновения выселка считается 1835 год. Почкинок Вотские Альцы основали выходцы из деревни Бугданы Тыловайской волости в 1810 г., а в починок Ключевской перебрались удмурты из населенного пункта Шудзялуд Больше-Пургинской волости Сарапульского уезда. По данным списка населенных мест Вятской губернии на 1859–1873 гг. в починке Ключевской (Ключевские Альцы) проживало 102 жителя в 10 дворах, починке Альчи (Альца) – 123 жителя в 13 дворах, и выселках Альчи нижние (Русские Альцы) – 52 жителя в 10 дворах. В материалах по статистике Вятской губернии на 1884–1893 гг. указывается также национальный состав населенных пунктов. По национальному составу в деревне Вотские Альцы в 24 дворах проживали вотяки (удмурты), в семи дворах – русские; в деревне Ключевка проживали в 21 дворе удмурты и восьми дворах – русские. В деревне Русские Альцы проживали только русские (20 дворов). В исторических документах для обозначения названий населенных пунктов встречаются разные варианты и разные сочетания лексем. Населенный пункт Русские Альцы обозначается сочетаниями лексемам: Альчи нижние (Русские Альцы), Альчи, Альцы русские, Русские Альцы, Русские Альчи, Альчи Русские, Альцы Русские. Деревня Удмуртские Альцы отмечается лексемами: Альчи (Альца), Альца вотские, Вотские Альцы, Вотские Альчи (Удморт-Альчи), Альчи Вотские (Альцы), Альцы Удмуртские, Удмурт Альцы, Удмуртские Альцы. Селение Ключи маркируется формулами: Ключевской (Ключевские Альцы), Ключи, Ключевка, Ключи (Ермак) (Родная Вятка). Несмотря на такое разнообразие названий населенных пунктов, все три деревни

располагаются на реке Альчи, что наводит на мысль об отгидронимическом образовании ойконимов.

Для финно-угорской топонимии распространены номинации, отражающие свойства географических реалий и смежность объекта с другими более важными с точки зрения номинатора объектами. Не характерными признаками при наименовании протяженных водных объектов являются названия, связанные с человеком. Как указывает А. Кузнецов, «основная масса потамонимов и лимнонимов возникла еще до того, как получили распространение частнособственнические интересы и претензии на земельные и водные угодья» (Кузнецов 2010: 5). Исходя из этого, исключается возможность отантропонимического происхождения исследуемого гидронима.

В гидронимии Удмуртии довольно часто встречаются названия с повторяющимися конечными элементами, так называемыми то-поформантами. В названии *Альчи* также можно выделить формант *-чи*, который в разных фонетических формах довольно часто встречается в удмуртских гидронимах. Вариант *-чи* встречается в названиях рек *Чупчи, Кутычи, Итчи, Квачи, Огырчи, Ильчи, Сянчи, Тутчи*; вариант *-зи* – *Варзи, Лудзи, Водзи, Идзи, Съёдзи*; вариант *-зи* – *Варзи, Сюргзи, Парзи*; вариант *-си* – *Сюмси, Пумси, Васи, Нырси, Нерси, Нюлси* и др. Существование различных вариантов одного и того же форманта можно объяснить диалектными различиями в языке-источнике и фонетическими изменениями, происходящими непосредственно в языке либо вследствие влияния соседствующих языков. Форманты чаще всего это древние географические термины, значение которых может быть связано с обозначением какого-либо водного источника. Перевод гидронима *Съёдзи* на русский язык как ‘Черный ключ’ указывает на то, что термин мог обозначать на ручей или родник. Ареал распространения этого форманта тяготеет к финно-угорскому региону. Названия этого ряда можно обнаружить в топонимических системах других финно-угорских языков. Исходя из этого, можно предположить, что гидроформанты *-с'и*, *-з'и*, *-чи*, *-зи* являются лексемами финно-угорского происхождения со значением ‘родник в болотистой местности’, ‘болотистый ручей’ (см. подробнее: Самарова, Кириллова 2016: 104–108).

Атрибутивную часть гидронима *аль-* можно сопоставить с коми-пермяцким апеллятивом *оль* ‘сырое травянистое место с мелким

лесом'. В Прикамье встречается довольно много названий с этим апеллятивом: *Васька оль*, *Захар оль*, *Оль*, *Паськыт оль*, *Сава оль* и т. д. (Аксёнова 2008: 34). Топонимический апеллятив может выступать и в атрибутивном значении *Оль йор* (Аксёнова 2008: 37). Кроме того, А.С. Кривоцековой-Гантманом выявлен также сложный географический термин *алькос*, означающий 'пологий берег' (Аксёнова 2008: 49). В вымском диалекте коми-зырянского языка географическим номеном *ол'* обозначается «согра, т. е. смешанный березово-еловый лес на заболоченных кочковатых низинах» (Жилина 1998: 321). На возможность сопоставления удмуртской основы *аль-* с коми *оль-* указывают звуковые соответствия, представленные в других примерах, где удмуртской фонеме *a* соответствуют коми *o*:ср. удм. *азь* – к. *водз* 'перед, передняя часть', мар. *ончыл*, *анзыл* Г. 'перед, передняя часть, передний', ф. *otsa* 'лоб' (KECK 59); удм. *басътыны* – к. *босътыны* 'взять, брать' (KECK 40); удм. *валес* – к. *воль*, ф. *vuode*, мс. *al'at*, венг. *áge* 'кровать, постель' (KECK 62); удм. *вамен* – к. *вомён* 'поперек, поперечина' (KECK 62); удм. *ватум* – к. *во* 'год', ф. *vuosi*, хант. *ot*, *al*, венг. *-val*, *valy*; *taval*, *tavalu* 'в прошлом году' (KECK 59); удм. *вазъ* – к. *ваձ* 'ранний, рано', мар. *ожно* 'прежде' (KECK 60); удм. *вазертинь* – к. *водзир* 'клык', мс. *an's'er*, хант. *an'z'ar*, венг. *agyár* (KECK 60); удм. *вайыж* – к. *вож* 'оглобля', эрз. *ажия* 'оглобля' (KECK 60); удм. *ал* – к. *волёձ* 'передняя часть подола', мар. *элте*, 'охапка', эрз. *эле* 'лоно, колени, край', мс. *al*, хант. *al* 'подол' (KECK 61) и т. д. В общем количестве таких соответствий нами выявлено 17 единиц.

В марийской гидронимии встречается гидроним Олма (оф. Ольминка) – река, правый приток р. Лажа. Название данного гидронима объясняется марийскими исследователями на основе пермских языков: *ол'* (в официальном варианте сохраняется мягкость первоначального *л'*) 'согра' + гидроформант *-ма* из *-ва*, т. е. *олма* 'река, протекающая по заболоченной низине с березово-еловым лесом' (Воронцова, Галкин 2002: 241; Пустяков 2011: 154).

Можно предположить, что начальная часть гидронима *аль-* является по своему происхождению прапермской лексической единицей, хотя в словарном фонде современного удмуртского языка лексема не встречается, но этот апеллятив бытует в коми-пермяцком и в вымском диалекте коми-зырянского языков.

Основная масса гидронимов Шарканского района образовалась на основе удмуртского языка. Многие из них понятны, так как связь онима с апеллятивной единицей еще не утрачена и четко прослеживается мотивация номинативного акта. Следует также отметить, что в гидронимии имеется ограниченное количество названий с затемненной семантикой. Одним из важных моментов при исследовании данных названий является выявление подобных наименований на территории проживания народа и идентификации сходства геофизических особенностей объекта. Для более точного определения исходного апеллятива гидроформанта следует учитывать различные лингвистические факторы (исторические изменения фонетики в языке-источнике и языке-приемнике), которые могли повлиять на современный облик гидроформанта, и экстралингвистические факторы (ландшафт местности, картографическое положение объектов, стратиграфические данные).

Сокращения

венг. – венгерский; Г – горно-мариийский диалект; к. – коми; мар. – марийский; мс. – мансийский; удм. – удмуртски; ф. – финский; хант. – хантыйский; эрз. – эрзянский.

Литература и источники

Акёнова О.П. Коми-пермяцкие географические термины и их функционирование в топонимии Верхнего Прикамья. – Ижевск, 2008. – 184 с.

Атаманов-Эграпи М.Г. Язык Земли Удмуртской: историко-этимологический словарь топонимов Волго-Уральского региона. – Ижевск: Ижевская республиканская типография, 2015. – 976 с.

Воронцова О.П, Галкин И.С. Топонимика Республики Марий Эл: Историко-этимологический анализ. – Йошкар-Ола: Изд-во Мариийского полиграфкомбината, 2002. – 424 с.

Жилина Т.И. Вымский диалект коми языка. – Сыктывкар: Пролог, 1998. – 440 с.

Кузнецов А.В. Словарь гидронимов Вологодской области (Обзор этимологий русских и финно-угорских названий рек и озёр). – Тотьма–Грязовец, 2010. – [Электронный документ]. – URL. – Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/natural/kuznecslovar/text.pdf> (дата обращения 5.11.2022).

КЭСК – Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка / переизд. с доп. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. – 430 с.

Пустяков А. Названия исчезнувших селений Республики Марий Эл (структурно-семантический и историко-этимологический анализ). – Тарту, 2011. – 280 с.

Реки Удмуртии // Ижевск и Удмуртия [Электронный документ]. – URL. – Режим доступа: <http://loveudm.ru/reki-udmurtii/> (дата обращения: 5.11.2022).

Родная Вятка: краеведческий портал [Электронный документ]. – URL. – Режим доступа: <https://rodnaya-vyatka.ru/> (дата обращения: 5.11.2022).

Рудных А.И. Семантические модели в гидронимике [Электронный документ]. – URL. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/27828/1/vtop_1972_04.pdf (дата обращения: 5.11.2022).

Самарова М.А., Кириллова Л.Е. Удмуртская онимия I. Онимы реальной действительности: учебное пособие. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2016. – 196 с.